

УДК 93/94

**«ГЕОГРАФИЯ – ЭТО СУДЬБА»: ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РОССИИ-ЕВРАЗИИ В РАБОТАХ П.Н. САВИЦКОГО**

© 2017 В.Ю. Быстрыков

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 25.10.2017

В рамках евразийской концепции географические особенности России играли определяющую роль, опосредуя культурно-историческое и социально-экономическое развитие «континента Евразии». В статье анализируются географические работы лидера евразийства П.Н. Савицкого, система доказательств географических особенностей «евразийского мира» и их место в евразийской идеологии в целом.

Ключевые слова: русская эмиграция, евразийское движение, П.Н. Савицкий, евразийская цивилизация, географические особенности России, физико-географические характеристики евразийского мира.

В русской исторической науке всегда подробно рассматривалось влияние географических особенностей страны на ее развитие. С.М. Соловьев, В.О. Ключевский и многие другие ученые уделяли особое внимание физико-географическим характеристикам, климатическим условиям, колонизационным процессам и связанной с ними хозяйственной деятельности, усматривали в этом своеобразие России.

Евразийство как научная система взглядов представляло собою определенный комплекс «... историософских и иных теоретических учений»¹. Его создатели являлись представителями различных отраслей научного знания, и каждый из них внес свой вклад в становление и развитие евразийской концепции. П.Н. Савицкий в первую очередь занимался глубоким изучением географических особенностей нашей страны, их влияния на ее культуру и хозяйственные процессы. Естественно, не мог он оставить без внимания проблемы исторического развития страны, а также религиозные темы.

Основополагающее значение в концепции П.Н. Савицкого играет понятие «Евразия». Именно он выдвинул этот термин в своей рецензии на брошюру Н.С. Трубецкого «Европа и Человечество» для обозначения специфики нашей страны в отношении Европы. В начале 30-х гг. в письме Р.О. Якобсону он сообщил о том, что эта мысль возникла у него осенью 1919 г., в период выздоровления от тифа на Украине, в Полтаве². Он предложил термин, которым обычно назывался весь континент, как совокупность Европы и Азии, к его срединной части. Условно границы Евразии совпадали с границами Российской империи. «В связи с этим противоположение «Европы и России», заключающее в себе

несомненную географическую несообразность, раскрывается для нас в противоположении «Европы и Евразии», которое, при некотором видоизменении географических определений, звучит, как нам кажется, точнее и четче»³. По аналогии с пространственными измерениями П.Н. Савицкий наделял Евразию культурно-историческими характеристиками, отличающими ее от Азии и Европы. Но в первую очередь он занимался изучением географических признаков Евразии. Этому был посвящен целый ряд его статей, а также получившая положительные отзывы в эмигрантской печати книга «Географические особенности России». Он подчеркивал, что проблема определения евразийского мира, как и проблема выделения его отличительных признаков, заключается в вопросе научного районирования. Установление «несколькопризнаковых» и «многопризнаковых» районов он считал пределом достижений хозяйственно-географического районирования. Именно так можно выявить различия отдельных «географических миров» по многим признакам одновременно, конечно, без определения точных границ. «Важно лишь установить область или центры преобладания того или иного признака, естественно переходящего в соседние области преобладания других признаков... Точные границы «несколькопризнаковых» районов, по общему правилу, не могут быть проведены на основании каких-либо непрерываемых данных»⁴.

Евразийский мир, считал П.Н. Савицкий, состоит из трех низменностей-равнин: Восточно-Европейской, Западно-Сибирской и Туркестанской. «Названные три равнины, вместе с возвышенностями, отделяющими их друг от друга (Урало-Алтайские горы и так называемый «Арал-Иртышский» водораздел) и окаймляющими их с востока, юго-востока и юга (горы русского Дальнего Востока, Восточной Сибири,

Быстрыков Владимир Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, права и методики обучения. E-mail: bystrykov@pgsa.ru

Средней Азии, Персии, Кавказа, Малой Азии), представляют в себе особый мир, единый в себе и географически отличный как от стран, лежащих к западу, так и от стран, лежащих к юго-востоку и югу от него»⁵. По мнению ученого, распределение ботанических и почвенных факторов на территории Евразии подчиняется принципу широтно-полосовой зоны. «Три евразийские низменности-равнины образуют, в своей совокупности, наибольшую, быть может, на земном шаре область невозмущаемого разностями рельефа развертывания ботанических и почвенных зон»⁶. Он замечал, что в явлениях вертикальной зональности отмечается развертывание ботанических и почвенных зон под влиянием основных «юго-северных» и «центро-периферических» «правильностей». «Под «юго-северными» мы будем понимать те элементарные правильности, которыми охватывается смена одних форм другими, под воздействием климатически-термических (иначе говоря, температурных или тепловых) обстоятельств: последовательная смена «южных» форм формами «северными». Под «центро-периферическими» – понимаем правильности, зависящие от изменения влажности, разумея под нею, прежде всего, относительную влажность воздуха; правильности эти охватывают смену «сухолобивых» форм – формами «влаголюбивыми»⁷. На пространстве Евразии направления обоих видов правильностей в целом совпадают, то есть смена «сухолобивых» форм «влаголюбивыми» идет параллельно смене «южных» форм «северными». Соответственно, в Евразии продвижение с юга на север есть в то же время в отношении сухопутного массива как целого продвижение от «центра» к «периферии». А тот факт, что относительная влажность воздуха возрастает сильнее с юга на север, чем в направлении с востока на запад, он называл «точнейшим климатологическим обоснованием» формулировки Д.И. Менделеева о нахождении России на берегу Северного Ледовитого океана»⁸.

Анализируя явления горизонтальной зональности, П.Н. Савицкий сопоставлял ботанико-географические факторы и климатологические, такие как среднюю годовую относительную влажность в один час дня, среднюю месячную относительную влажность в один час дня наиболее «сухого» месяца в году. Это приводило его к выводу о том, что ботанические зоны Евразии образуют своеобразную «периодическую систему». Тундре отвечает средняя годовая относительная влажность в один час дня в 80% и выше и средняя месячная относительная влажность в один час дня наиболее «сухого» месяца в году – 65% и выше, лесу, соответственно, – 68-79% и 50-64%, степи – 56-67% и 35-49%, пустыне – 55% и ниже и 34% и ниже. Это приводило к выводу, что

оба вида влажности возрастают с юга на север и что определенные типы растительности приурочены к ним более тесным и строгим образом. В соответствии с тем же направлением в зональном строении Евразии П.Н. Савицкий выделял местности по четыре и по три зоны. Область, где с юга на север залегли пустыня, степь, лес и тундра, он назвал «долготным ядром континента». «Восточным пределом этой области является приблизительно 55° восточной долготы от Пулкова (обозначим его условно как меридиан Бийска) – а именно линия, на которой выклинивается в сторону востока степная зона как непрерывная полоса (здесь сплошная дотопле степь упирается в отроги Алтая). Западный же предел этой области совпадает приблизительно с 15° восточной долготы от Пулкова (меридиан Царева), далее которого не распространяется к западу, в качестве сплошной полосы – пустынная зона»⁹. Западнее этого предела лежит область трехзонального сложения – «долготная область Доуральской России». Приблизительно на меридиане Пулкова выклинивается, подходя к океану, горизонтальная тундровая зона. Около 5° западной широты выклинивается и степь. «Здесь-то на долготе выклинивания тундры, как «горизонтальной» зоны, на долготе выклинивания степи, как сплошной полосы – пролегает граница Евразии как особого географического мира. К западу лежит Европа»¹⁰. К востоку от 55° восточной долготы от Пулкова и приблизительно до 90° находится область, где с юга на север со сплошной пустынной зоной сочетаются лесная зона с островными вкраплениями степи и тундры. Ее П.Н. Савицкий назвал «монгольским ядром континента» и отнес к Евразии. «И Евразия, в таком случае, определяется, как географический мир, лежащий к северу от тибето-иранских нагорий и имеющий в основании (при продвижении с юга на север) пустынно-степную область, простирающуюся непрерывной полосой от китайской стены до пределов Галиции»¹¹. При таком положении русский Дальний Восток (области, лежащие восточнее 90° восточной долготы от Пулкова) оказывается в Азии. Но, отмечал П.Н. Савицкий, по ряду признаков (например – горизонтальное залегание тундровой зоны) он сближается с евразийским миром. На рубеже Урала в отношении рассматриваемых признаков не происходит существенного изменения географической обстановки: тундра, лес, болотистые местности, подзолистые почвы залегают как к западу, так и к востоку от него. Здесь он ссылаясь на работы известных ученых-географов В.П. Бушинского и В.П. Семенова. В частности, последний считал, что почвенный и растительный состав западносибирской равнины аналогичен такому же составу северной части восточноевропейской равнины. П.Н. Савицкий приводил сло-

ва В.П. Бушинского: «Схемы, устанавливаемые, например, для характеристики почвенных комплексов Юго-Востока Европейской России... до мельчайших деталей согласуются с теми схемами, которые были намечены в соответствующих районах Азиатской России, что представляется существенно важным. Как подтверждение того положения, что почвенный покров определенных зон выдерживает свою физиономию на больших расстояниях»¹². П.Н. Савицкий считал эти мысли русских ученых яркими географическими формулировками евразийского единства России. «Урал, благодаря своим орографическим и геологическим особенностям не разъединяет, а, наоборот, теснейшим образом связывает «Доуральскую и Зауральскую Россию», лишняя раз доказывая, что географически обе они в совокупности составляют один нераздельный континент Евразии»¹³.

Европа по различным ботанико-географическим характеристикам отличается от среднего материка. В ней, например, область северных лесов непосредственно соприкасается с областью южных лесов. Подобные явления наблюдаются и на восточной оконечности континента (Сахалин, Дальний Восток, Манчжурия). Но главное отличие заключается в том, что в Европе, в виде островных включений, сходятся участки зон, в качестве сплошных полос в ней не представленных. Соответственно, П.Н. Савицкий делал вывод: «Флагоподобному широтно-полосовому зональному сложению евразийских низменностей-равнин противостоит мозаичское, дробное зональное сложение Европы»¹⁴.

П.Н. Савицкий отмечал, что зональное сложение Евразии по ряду признаков «... являет в своих изменениях образ замкнутого круга». Он выделял ряд симметрий, но, конечно, находил их не во всем, считая, что разные признаки подчинены различным порядкам изменений. Безлесию пустыни и степи отвечает безлесие тундры. Если отталкиваться от лесной полосы как от центральной оси, то к югу и северу от нее расположены лесостепь и лесотундра. Почвенные явления также охвачены порядком симметрии: «болотная зона «симметрична» зоне солончаков: солончаки – «болота юга». Порядок симметрии он видел в распределении гумуса в почвах: малогумусности северных почв отвечает малогумусность южных. Аналогичный порядок отмечался по признаку насыщенности почвы кальцием: она уменьшалась к югу и северу от черноземной зоны. В пределах этой же зоны происходит уменьшение почв к югу и северу от подзоны мощного чернозема. Симметричны и цикличны изменения почвенной окраски. «При схематическом изображении на карте перед нами развертывается разнообразно окрашенный семиполосый флаг: снизу вверх белая, бу-

рая, коричневая, черная, коричневая, белая, серая полосы – семиполосый флаг почвенной России-Евразии»¹⁵.

На основании изучения физико-географических характеристик П.Н. Савицкий приходил к выводу о том, что Россия-Евразия по многим признакам является «миром в себе». «Порядок симметрически-циклических изменений и образ «замкнутого круга» онтологически (сущностно) отличительны для России, входят определяющей чертой не только в ее ботаническую и почвенную, но также экономическую, историческую и прочие характеристики»¹⁶. Он считал, что климат России-Евразии, единый во многих основных чертах, сильно отличается от климата Азии и Европы. «Почти все ее пространство получает в год осадков менее 600 мм, но на преобладающей части ее протяжения их выпадает более 300 мм. Между тем для «Европы» отличительны климатические типы с количеством осадков более 600 мм в год, а для «Азии» – сочетание областей, получающих более 600 мм, с областями, получающими менее 300»¹⁷. Но еще более сильно отличия проявлялись в широкой амплитуде колебания температур в течение года на основном массиве России-Евразии. В целом это различие сводится к различиям климата «океанического» и «континентального». Условия последнего приводят к существованию в России таких отличительных признаков, как длительный снеговой покров в зимний сезон и весеннее таяние снегов. «... В Европе и Азии это явление или неизвестно вовсе, или замещено летним таянием снегов в горных районах»¹⁸.

П.Н. Савицкий отмечал, что многие природные явления: геологическое устройство земель, гидрологические особенности, качества почвы и характер растительности – находятся во взаимной закономерной связи. В такой же связи они находятся и с социально-исторической средой, которая сливается с территорией в единое целое. «Такое широкое общезитие живых существ, взаимно приспособленных друг к другу и к окружающей среде и ее к себе приспособивших, понимается нами под выдвигаемой в этих строках категорией «месторазвитие»¹⁹. К понятию «месторазвитие» он подходил, используя методологические приемы других русских ученых-географов. В своей книге «Географические особенности России» среди прочих он упоминал фамилию Георгия Федоровича Морозова (1867-1920), известного русского географа, ботаника, создателя учения о лесе как о биогеоценотическом, географическом и историческом явлении. Он приводил мнение Г.Ф. Морозова о том, что лес и его территория при изучении должны слиться в единое целое, в «географический индивидуум или ландшафт». «Не только, конечно, лес без территории немислим, в чисто внешнем

смысле этого слова, но действительно, не зная свойств территории, совершенно немислимо хоть сколько-нибудь понять причины того или иного состава леса, многоликих его морфологических особенностей и образа жизни»²⁰. В книге упоминается имя еще одного известного русского ученого-ботаника Николая Адольфовича Буша (1869-1941). Рассматривая сделанный им анализ степи, П.Н. Савицкий выделял те моменты, где говорится о комплексности степного биоценоза.

П.Н. Савицкий находил аналогичные взгляды не только у географов, но и у историков-археологов. Он ссылаясь на мнение Г.И. Боровки, считавшего, что «в античное время вся территория от берегов Черного моря и на восток через Волгу, Каспий и Урал, по всей южной Сибири, вплоть... до Китая на востоке и до Иранского плоскогорья на западе, была занята племенами – представителями родственных между собой культур, для которых мы пока не имеем другого общего имени, кроме названия скифо-сибирских культур... Общность этих культур, отличающихся, если их взять вместе, от всех остальных известных нам культур, есть совершенно определенный и чрезвычайно важный в истории человечества факт. Это особый, самостоятельный культурный мир»²¹. Еще одно доказательство он видел в том, что, несмотря на этническую близость скифов персам, их культура и государственный уклад отличались от персидского и скорее предвосхищали уклад татарских и монгольских народов, «генетически далеких арийцам-скифам, но связанных с тем же «месторазвитием». Начало «месторазвития» преобладает здесь над началом «генетической близости».

Используя наработки отечественных ученых, П.Н. Савицкий переносил их методологические подходы в область обществознания. Концепцию «месторазвития» он мыслил как одну из концепций, «обращенную к социально-историческому миру». Он расширил комплексное понимание какой-либо части географической оболочки, объединив ее с человеческим обществом. В этом понятии социально-историческая среда и пространство, ею занимаемое, объединяется в одно целое. «Что же есть «месторазвитие»? Подойдем к этому понятию от ряда ему подобных: месторождение полезных ископаемых; местоформирование почв; местопрорастание растительных сообществ; местообитание животных сообществ; месторазвитие человеческих обществ»²². Существует целый ряд месторазвитий от простого двора, деревни до земного шара. «Россия-Евразия есть «месторазвитие», «единое целое», «географический индивидуум» – одновременно географический, этнический, хозяйственный, исторический и т.д. и т.п. «ландшафт»²³. Как считал П.Н. Савицкий,

с разработкой этого понятия в обществоведение вводится географический элемент. Процесс, связывающий социально-историческую среду с географической обстановкой, является «двусторонним». «Категория месторазвития, повторяем, нейтральна в отношении к возможным метафизически-научным разногласиям о том, что логически и причинно-следственно обладает первенством: социально-историческая среда или географическая обстановка... И в том, и в другом случае социально-историческая среда и ее территория «должны слиться для нас в единое целое, в географический индивидуум или ландшафт». И в том, и в другом случае необходимо умение сразу смотреть на социально-историческую среду и на занятую ею территорию...»²⁴.

Категория «месторазвитие», считал П.Н. Савицкий, является продуктом синтеза географического и исторического подхода к изучению России и в свою очередь обосновывает новую отрасль – геософию. Она возникает из соединения двух научных традиций: географической, в которой говорится об особенностях «российско-евразийского» месторазвития, и историософской, в которой говорится об особом пути развития России, отличного от Европы (в том, что этот путь отличен от Азии, сомнений фактически не было на всем протяжении развития русской историософии). И если данные географической науки достаточно убедительны, все-таки русская историко-философская мысль не дает такого видения истории России во всем своем развитии, есть достаточно много мыслителей, которые не выделяли Россию как особый культурно-исторический мир. То есть геософия, как и «месторазвитие», – всего лишь один из подходов к изучаемым явлениям. Предмет геософии П.Н. Савицкий определял аналогично методу, используемому при изучении географических особенностей России. «Черты духовно-психического уклада, отличия государственного строя, особенности хозяйственного быта – не образуют ли «параллелизм» сетке географических различий? Установление и анализ таких «параллелизм» и является главным предметом геософии в ее применении к России-Евразии»²⁵.

Если структура месторазвития иерархична и систематизирована от простого двора до земного шара, то, естественно, она приложима не только к России-Евразии, но и к другим областям планеты. П.Н. Савицкий предлагал при- дать постановке проблемы более общую форму и рассматривать всякий исторический процесс с точки зрения «месторазвития». Он считал, что определенные формы культуры могут существовать независимо от «генетической близости» и расового смешения народов. Если культура является принадлежностью месторазвития, то каждая социальная среда, появляющаяся в

пределах данного месторазвития, может испытывать влияние определенных культурных форм. Такая социальная среда может адаптироваться к месторазвитию двумя путями: 1) путем непосредственного взаимодействия между названной социальной средой и внешней обстановкой; 2) путем того же взаимодействия, осложненного привступлением культуры, уже ранее создавшейся в месторазвитии.

С этих позиций П.Н. Савицкий рассматривал процессы ассимиляции народов:

- «китаизация» народов и групп, проникавших в китайское месторазвитие (внутренний Китай с прилегающими одноприродными землями),
- «индизация» пришельцев в Индию,
- «иранизация» народов-пришельцев в Иране,
- «месопотамизация» народов и групп, проникавших в Месопотамию, происходившая до тех пор, пока разрушением оросительной системы Месопотамия как особое «месторазвитие» не была уничтожена,
- «египтизация» пришельцев в Египет,
- «византизация» болгар,
- «европеизация» венгров (венгерская степь как-никак есть степь островная, подчиненная закономерностям европейского «месторазвития»),
- «романизация» германцев, проникших в латинский *orbis terrarum* (последняя может быть определена как особое месторазвитие),
- «степизация» пришельцев из лесной полосы в степи (казаки!),
- «тундризация» пришельцев с юга в тундру»²⁶.

В перечисленных процессах определенное значение имели начала «генетической близости» народов. Но, отмечал П.Н. Савицкий, «расы» сами должны рассматриваться как принадлежности месторазвития, их взаимодействие носит двусторонний характер. Культурные традиции как бы вырастают в ландшафт и делают отдельные месторазвития «культурно-устойчивыми». В то же время он не придавал концепции «месторазвития» исчерпывающего характера, устанавливал для нее определенные пределы, в «геологических масштабах». Понятие «месторазвитие» дает интегрирующий научный принцип для изучения истории народов, населявших евразийское пространство. Таким образом, объединяется изучение скифов, сарматов, гуннов, хазар, половцев, монголов, русских.

П.Н. Савицкий предлагал сомкнуть понятие «месторазвитие» и концепцию «культурно-исторических типов» Н.Я. Данилевского. В кратком рассмотрении этой проблемы он указал на историческую составляющую понятия «месторазвитие»: в частности, он указал, что «переднеазиатско-африканское» месторазвитие было создано персидским завоеванием и осталось в силе в державе Александра Македонского и его ближайших преемников. «Римская держава вы-

разила собою целостность Средиземноморья как «месторазвития»; во второй половине первого тысячелетия по Р. Х. из-под черт этого «месторазвития» стали прорезываться черты двух других: опять переднеазиатско-африканского (арабская культура) и европейского»²⁷. Апеннины вместе с Галлией и Британией принадлежали европейскому и средиземноморскому месторазвитиям: «Видимо, каждая из этих стран одними сторонами своей природы отвечала формационным принципам одного, другими сторонами – таким же принципам другого «месторазвития». Получается, что месторазвитие – это не только набор исходных географических данных рассматриваемой территории, такая характеристика не является исчерпывающей. Месторазвитие также создается и «историческим движением народов», и в этом проявляется синтетический историко-географический характер этой категории.

В одной из своих статей, вышедшей в начале 30-х гг., П.Н. Савицкий выделял черты грандиозности, которые присущи русской природе: самое большое сплошное равнинное пространство, объединенное под одной властью, величайшие реки мира, обширнейшее озеро – Каспийское море, а также Аральское море и Байкал, наиболее высокие горы мира, находящиеся на Алтае, Кавказе и Памире, крупнейшие ледники (Памир и Тянь-Шань). «Несомненно, что они развивали чувство грандиозного в том народе, который осваивал это месторазвитие»²⁸. Однако эти утверждения носят нечеткий характер, поскольку данные географические объекты находятся на месторазвитии, которые осваивал не только русский, но и другие народы (например, Памир и Тянь-Шань), однако о влиянии грандиозности природы на них не говорится. Не совсем ясно он указал на значимость каждого из рассматриваемых им объектов: если с равнинами и реками русский народ столкнулся на заре своего исторического бытия, то Байкал, Аральское море, горы Кавказа были достигнуты им в ходе исторического развития, а Памир и Тянь-Шань все-таки больше относятся к достижениям не столько русского народа, сколько государственной власти. Получается, что различные объекты если и влияли, то в неодинаковой степени или же их влияние было комплексным, но тогда они начали влиять, когда объединились под одной властью – то есть в XIX в.

Географические особенности накладывают свой отпечаток на многие сферы общественной жизни. Наиболее отчетливо они сказываются на экономической подсистеме социально-исторической среды. Евразийцы уделяли большое внимание задачам хозяйственного развития России. В Предисловии к их первому сборнику говорилось: «Мы совмещаем славянофильское

ощущение мировой значительности русской национальной стихии с западническим чувством относительной культурной примитивности России в области экономической и со стремлением устранить эту примитивность... Как раз в области экономической существование России окажется, быть может, наиболее «западническим»²⁹. П.Н. Савицкий подходил к этой проблеме под определенным углом зрения. Как уже было сказано выше, в рецензии на брошюру Н.С. Трубецкого «Европа и Человечество» он предложил разделить два порядка культурных ценностей: идеологии (в самом широком смысле – нормы права, художественные произведения и т. д.) и техники и эмпирического знания. «Если даже считать выставленный кн. Н.С. Трубецким «принцип равноценности и качественной несоизмеримости» приложимым к сфере «идеологии», все же следует с решительностью указать на то, что в области техники и эмпирического знания, по самой природе предмета, невозможно не признавать существование некоторого общеобязательного, в принципе, мерил для оценки относительного совершенства тех или иных технических или научно-эмпирических достижений, для констатирования их неравноценности и в то же время качественной соизмеримости»³⁰. Такой подход приводил П.Н. Савицкого к мысли о том, что определенное участие в экономическом развитии страны иностранных хозяйственных сил не является чем-то чужеродным и опасным. «Нужно всячески подчеркнуть, что частично-хозяйственная «европеизация» или «американизация» России (поскольку такая соответствует складу ее естественных возможностей и данных) отнюдь не означала бы духовной «романо-германизации» России»³¹.

Что действительно сильно влияет на хозяйственное развитие страны, так это ее географические особенности. В первом сборнике евразийцев П.Н. Савицкий опубликовал статью «Континент-океан», где анализировал положение России относительно связей с мировым рынком. Сравнивая возможности сухопутных и морских перевозок, он приходил к выводу о противопоставлении «океанического» принципа международного и межобластного обмена и «континентального», при котором страны в большей степени зависят от расстояния перевозок. За основу исследования он брал один признак, важнейший для экономического пространства, – это транспортные издержки. Он приводил в пример сравнительную стоимость океанского фрахта (до Первой мировой войны) и тарифов на германских, русских и американских железных дорогах, которые превосходили от 7 до 50 раз стоимость морского транспорта³². П.Н. Савицкий сравнивал физическое расстояние от какого-либо пункта на континенте до по-

бережья, приводя такие цифры: в Западной Европе нет пунктов, которые бы отстояли от моря дальше, чем на 600 км, в Австралии – далее, чем на 800-1000 км, в Африке, Северной и Южной Америке – на 1600-1700 км. Наиболее удаленными оказывались расстояния Центральной Азии, которые отстояли от побережья на 2400 км. Он анализировал последствия вступления Семиречья (область Центральной Азии) в мировой обмен. Если допустить, что цены на единицу товара будут равны для всех участников рынка, производители Семиречья окажутся в наименее выгодном положении, ибо их транспортные издержки будут превышать транспортные издержки конкурентов. По той же самой причине ввозные товары также будут дороже. «Двойная обездоленность, и как производителя, и как потребителя, не может не сделать из Семиречья как бы «задворок мирового хозяйства»³³. В своем анализе он отбросил все другие факторы ценообразования, приняв за исходное положение одну цену на единицу товара, произведенного в любой точке планеты. Но его указания на разность транспортных издержек были достаточно аргументированными.

П.Н. Савицкий предлагал определить те местности, которым угрожает перспектива быть задворками мирового хозяйства, взяв условный предел в 800 км от побережья. Такими местностями оказались: часть австралийской пустыни, часть внутренней Африки, области по среднему течению Амазонки, области северной Америки, а также часть Индии, Ирана, «весь Туркестан, все доступные экономической культуре части Сибири и Дальнего Востока..., все Приуралье и среднее Поволжье». Но есть еще несколько признаков, которые в ряду названных выделяют некоторые области: «континентальность тех территорий, которые мы будем именовать областями «Российского мира», то есть собственно России, крайнего западного и северо-западного Китая, а также Персии, в огромной мере усиливается тем, что и моря, к которым, преодолевая сотни и тысячи километров континентальных пространств, могли бы тяготеть эти области, являются: 1) во всех случаях замкнутыми, «континентальными», «средиземными» морями, и 2) в большинстве случаев морями замерзающими, иногда на 6 и более месяцев»³⁴. И если первый признак может приобретать значение лишь в экстремальных ситуациях, например, военного конфликта, то гораздо больший экономический эффект имеет замерзаемость большинства морей, на которые выходит Россия-Евразия. П.Н.Савицкий выделял еще одну наиболее континентальную область планеты, но все-таки отстоящую от океана не более 1000-1200 км – центральную Канаду и примыкающую к ней часть США. То есть, исходя из данной методологии

исследования, географическое положение этих областей было наименее благоприятным. «Для стран, выделяющихся среди областей мира своей «континентальностью», перспектива быть «задворками мирового хозяйства» становится, при условии интенсивного вхождения в мировой океанический обмен, основополагающей реальностью».

П.Н. Савицкий видел будущее континентальных областей в их комплексном развитии. «Наибольшее значение внутриконтинентные притяжения приобретают там, где 1) сфера соприкасающихся континентальных областей имеет наибольшее пространственное притяжение, и где 2) области эти являют наибольшее разнообразие экономической природы»³⁵. Россия, в силу протяженности своей территории и разнообразия экономической природы областей, призвана к сбалансированному развитию различных отраслей хозяйства, при котором внешняя торговля приобретает характер отдельных корректив и поправок. Он называл автаркию довольно утопичной идеей, но считал, что нельзя закрывать глаза и на то различное положение, которое занимают регионы земного шара в мировой торговле. «В среде политико-экономических цельностей мира Россия-Евразия является сферой самодовления по преимуществу и при том в сочетании областей, определяемой не прихотью политических судеб, – как то мы видим на примере нынешних «колониальных», «океанических» империй, но необходимым, неустранимым, при неизменности техники, взаимотяготением стран, обращенных друг к другу силой «океанической» своей «обездоленности». Такое взаимотяготение определяется объективным географически-техническим фактором»³⁶.

В начале 30-х гг. П.Н. Савицкий вернулся к проблеме связи России с мировым рынком несколько с иной точки зрения. Он отмечал, что побережье страны как бы разорвано на четыре обособленных участка. «Это обстоятельство имело основоположное значение в русской истории. Оно в огромной степени ослабляло положение России на море – в экономическом и военно-морском смысле. Им затруднялось развитие русского торгового флота»³⁷. Преодоление этого недостатка ученый видел в развитии ледокольной техники и освоении Северного Ледовитого океана, установлении мореходной связи между беломорским и дальневосточным участками побережья, а также связи беломорского и балтийского побережий (путем прорытия каналов). Причем он отмечал, что единство побережий нужно русскому народу не для военных целей, а для хозяйственных и общекультурных. Обеспечение единства русских побережий дополняет и расширяет лозунг «континента-океана», выдвинутый еще в 1921 году. Это позволит

России играть важную роль не только на суше, но и на море. ««Континент-океан» и самодовлеющий мир, она должна явиться и перекрестком путей, на котором сойдутся магистрали, связывающие друг с другом эти три, периферические в отношении Евразии мира (Европу, Азию и Америку). Это отвечает ее природе срединного мира. Тем будет разрешена... проблема связи России-Евразии с окружающей средой и ее посреднической роли в отношении к сферам других культур»³⁸.

Таким образом, изучение географических особенностей нашей страны, их влияния на ее экономику, культуру, историческое развитие были одними из главных тем в научных исследованиях П.Н. Савицкого. Россия-Евразия в его понимании является целым континентом, по ряду признаков существенно отличающимся от других географических миров, в том числе и от Европы. «На западе, в смысле географических очертаний, – богатейшее развитие побережий, истончение континента и полуострова, острова, на востоке – сплошной материковый массив, имеющий только разъединенные касания к морским побережьям; орографически – на западе сложнейшее сочетание гор, холмов, низин; на востоке – огромная равнина, только на окраинах окаймленная горами; климатически – на западе приморский климат, с относительно небольшим различием между зимой и летом; на востоке это различие выражено резко: жаркое лето, суровая зима; и т.д. и т.д.»³⁹.

Географические работы П.Н. Савицкого имели статус системообразующих для его взглядов, в них он пытался подвести научное обоснование под существование Евразии. Географические особенности России оказывали существенное влияние на различные сферы жизни общества, на историческое развитие страны. В политическом плане: контроль над сплошным массивом огромной территории невозможен без сильной государственной власти; в экономическом – географическая протяженность и определенная отстраненность России-Евразии от «океанического обмена» делает необходимым сбалансированное развитие промышленности и сельского хозяйства и хозяйственное взаимодополнение регионов, а также неизбежно приводит к сильному государственному присутствию в экономике. Месторазвитие становилось не только неотъемлемой частью истории, но и базисом всей идеологии, поскольку сама природа указывала на реальность нового континента. Существование на одном «месторазвитии» разных народов приучает их к совместному общежитию, приводит к взаимному обогащению их культуры. Географические особенности месторазвития преобразуются в особенности культурного, политического, экономического плана и стано-

вятся своего рода константами исторического процесса. Влияние географии на экономику и культуру Евразии для него было бесспорным. Даже географические границы примерно совпадали с политическими границами России-СССР, что для П.Н.Савицкого являлось еще одним аргументом в его построениях. Однако иного вывода от евразийцев нельзя было ожидать – Евразия существует независимо от того, знают ли о ней люди, пишут ли о ней исследователи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Савицкий П.Н. Евразийство // Савицкий П.Н. Континент Евразия М.: Аграф, 1997. С.93.
- ² Серю П. Структура и целостность: Об интеллектуальных истоках структурализма в Центральной и Восточной Европе. 1920-30-е гг. М., 2001. С.90.
- ³ Савицкий П.Н. Европа и Евразия // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С.155.
- ⁴ Савицкий П.Н. Географические особенности России. Ч.I. Растительность и почвы. Прага: Евразийское книгоиздательство, 1927. С.6-7.
- ⁵ Савицкий П.Н. Евразийство // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С.81.
- ⁶ Савицкий П.Н. Географические особенности России... С.9.
- ⁷ Там же. С.9-10.
- ⁸ Там же. С.19.
- ⁹ Савицкий П.Н. Россия – особый географический мир. Прага, 1927. С.40.
- ¹⁰ Савицкий П.Н. Географические особенности России... С.45.
- ¹¹ Там же. С.51.
- ¹² Там же. С.120.
- ¹³ Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства // Континент Евразия М.: Аграф, 1997. С.300.
- ¹⁴ Савицкий П.Н. Россия – особый географический мир... С.45-46.
- ¹⁵ Савицкий П.Н. Географические особенности России... С.115-116.
- ¹⁶ Савицкий П.Н. Россия – особый географический мир... С.57.
- ¹⁷ Савицкий П.Н. Европа и Евразия // Савицкий П.Н. Континент Евразия... С.153.
- ¹⁸ Савицкий П.Н. Рец. на кн.: Алехин В. Наши поемные луга. Что надо знать о природе наших лугов, прежде чем приступать к их улучшению и хозяйственному использованию. М., 1925 // Евразийская хроника. Париж, 1927. Вып.9. С.80.
- ¹⁹ Савицкий П.Н. Географические особенности России... С.29-30.
- ²⁰ Там же. С.25-26.
- ²¹ Савицкий П.Н. Географический обзор России - Евразии // Континент Евразия... С.284.
- ²² Там же. С.282.
- ²³ Там же. С.283.
- ²⁴ Савицкий П.Н. Географические особенности России... С.32.
- ²⁵ Савицкий П.Н. Географический обзор России - Евразии // Континент Евразия... С.288.
- ²⁶ Там же. С.289.
- ²⁷ Там же. С.291.
- ²⁸ Савицкий П.Н. Главы из «Очерка географии России» // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Париж: Издание евразийцев, 1931. Кн.7. С.88.
- ²⁹ Предисловие // Исход к Востоку. М.: Добросвет, 1997. С.49.
- ³⁰ Савицкий П.Н. Европа и Евразия // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С.143-144.
- ³¹ Савицкий П.Н. Производительные силы России // Евразийский временник. Кн.3. Берлин, 1923. С.126.
- ³² Савицкий П.Н. Континент-океан (Россия и мировой рынок) // Исход к Востоку... С.229.
- ³³ Там же. С.234.
- ³⁴ Там же. С.238.
- ³⁵ Там же. С.250-251.
- ³⁶ Там же. С.259-260.
- ³⁷ Савицкий П.Н. Главы из «Очерка географии России» // Тридцатые годы... С.98.
- ³⁸ Там же. С.101.
- ³⁹ Савицкий П.Н. Евразийство // Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С.81.

«GEOGRAPHY IS A DESTINY»: THE GEOGRAPHIC FEATURES OF «RUSSIA-EURASIA» IN THE WORKS OF P.N. SAVITSKY

© 2017 V.Yu. Bystryukov

Samara State University of Social Sciences and Education

Within the framework of the theory of Eurasianism, Russia's geographic features played a determinant role, mediating the cultural, historical, socio-economic development of the «Eurasian Continent». The author analyzes the geographic works by P.N. Savitsky, the leader of Eurasianism, his system of arguments for the geographic specifics of the «Eurasian world» and the place of his works in the ideology of Eurasianism in general.

Keywords: Russian emigration, Eurasianism, P.N. Savitsky, Eurasian civilization, geographic features of Russia, physical and geographical characteristics of Eurasian world.